Россия и Америка в XXI веке. 2013-2023

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

Все права защищены

Выпуск № 2 Том . 2020

Возможные глобальные и региональные последствия пандемии коронавируса

Демчук Артур Леонович

*МГУ имени М.В. Ломоносова; Институт США и Канады РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В статье предпринимается попытка прогноза возможных культурных, политических, социальных и экономических последствий пандемии коронавирусной инфекции для России, США, Канады и мира в целом. Рассматриваются потенциальные тенденции изменения социально-культурных ценностей, политических предпочтений, функций государства, ситуации на рынке труда, роли науки и образования.

Ключевые слова: пандемия, кризис, состоятельность государства, ценности, Россия, США, Канада

Дата публикации: 21.07.2020

Ссылка для цитирования:

Демчук А. Л. Возможные глобальные и региональные последствия пандемии коронавируса // Россия и Америка в XXI веке. – 2020. – Выпуск № 2.
URL: <https://rusus.jes.su/s207054760010412-0-1/>. DOI: 10.18254/S207054760010412-0

¹ Пандемия коронавирусной инфекции, охватившая практически все страны мира, стала для современных государств «черным лебедем»¹ – неожиданным событием, имеющим колоссальные последствия.

2 Конечно, окончательные выводы о последствиях пандемии делать рано, в ближайшие месяцы и годы в каждой стране и на международном уровне неизбежно состоится «разбор полётов», будут проведены межстрановые сравнения эффективности борьбы с коронавирусом и допущенных ошибок, сделаны выводы на будущее. Сейчас пока вопросов больше, чем ответов, тем более что невозможно назвать точный срок окончания пандемии, прогнозы носят вероятностный характер, исходят из разных сценариев развития событий.

3 Основываясь на опыте истории, можно утверждать, что нынешнее общечеловеческое бедствие, как и любой кризис в прошлом, имеет две стороны – опасность для жизни миллиардов людей, для многих отраслей экономики и возможность, шанс найти новые подходы и решения, пересмотреть привычные стратегии и практики.

4 На фоне борьбы с пандемией часто высказывается мысль, что «мир никогда не будет прежним», с которой сложно полностью согласиться. Вряд ли в нашей жизни изменится абсолютно всё, но последствия пандемии, на наш взгляд, с высокой долей вероятности приведут к ряду фундаментальных ценностных, экономических и политических сдвигов.

5 В противовес широко распространявшимся последние полвека «постматериалистическим» (постмодернистским) ценностям², в основе которых лежало чувство экзистенциальной безопасности (existential security), защищённости, уверенности в завтрашнем дне (говоря привычным российскому человеку языком), можно ожидать, по нашему мнению, изменения соотношения ценностей выживания и ценностей самореализации (постматериализма). В нынешних условиях на первый план снова выходит проблема human security – человеческой безопасности, её биологического аспекта – физического выживания индивидов.

6 На уровне общества можно предположить изменения представлений о социальной справедливости, социальном равенстве и социальной солидарности. Не случайно среди наиболее обсуждаемых сегодня проблем – обеспечение доступа к необходимой медицинской помощи для нуждающихся из разных социальных слоёв, поддержка пострадавших от пандемии в экономическом плане. При ограниченном объёме ресурсов критерии выделения государством требуемой помощи становятся центральной проблемой.

7 В условиях лавинообразного роста нуждающихся в медицинской помощи инфицированных, а также находящихся в самоизоляции пожилых людей, особую актуальность обретает такой вид социальной активности и поддержки, как волонтерство (в помощь младшему медицинскому персоналу и социальным работникам). А успешное развитие волонтерства зависит от того, насколько в обществе высок уровень взаимного доверия и готовности к сотрудничеству, от накопленного «общественного (социального) капитала»³.

8 Для большинства стран пандемия коронавирусной инфекции стала своего рода стресс-тестом на состоятельность государства в целом (системную состоятельность), способность адекватно реагировать на вызовы и чрезвычайные ситуации новой природы, принимать решения в условиях ограниченного времени

и высокой степени неопределённости (подобное, правда, в меньших масштабах, наблюдалось после событий 11 сентября 2001 года).

⁹ Для современных государств и их лидеров важно продемонстрировать свою активность, действенность, и в конечном счёте – эффективность. Соответственно, можно ожидать изменения приоритетов в отношении моделей демократии – процедурной (основанной на закреплённых в законе процедурах и правилах, включая права и взаимные обязанности граждан и государства) и содержательной (ставящей во главу угла результаты функционирования институтов с точки зрения граждан), изменения соотношения ценностей коллективизма и индивидуализма, прав личности и интересов социума.

¹⁰ Пандемия – проверка качеств лидеров не только как выразителей партийных, региональных или иных групповых интересов, но и как антикризисных менеджеров на всех уровнях (неслучайно в контексте пандемии, как и в иных кризисных ситуациях, резко растут рейтинги руководителей государств, регионов, городов, где предпринимаются решительные и осязаемые меры противодействия COVID-19). Главным критерием популярности политиков и других лиц, принимающих решения, критерием поддержки их населением становится не идеологическая платформа или партийная принадлежность, а компетентность, профессионализм, способность эффективно отвечать на вызовы, решать проблемы.

¹¹ Другим важным вопросом в контексте пандемии становится обеспечение оптимального баланса между централизацией, распределением ресурсов из единого центра и автономией провинциальных и местных органов власти, то есть распределением полномочий в условиях чрезвычайных ситуаций. Этот вопрос особенно важен для таких федеративных государств, как Россия, Соединённые Штаты и Канада. Каждая страна решает этот вопрос по-своему. Так, например, в Канаде предложение о наделении федерального правительства чрезвычайными полномочиями на длительный срок не было принято, поскольку не получило одобрения премьеров провинций. Подотчётность правительства и принципы парламентской демократии (участия) у ведущих партий остаются на первом месте.

¹² В новых условиях можно ожидать повышения роли науки в плане стратегического прогнозирования угроз и оценки рисков, роста востребованности «мозговых центров» (think tanks), исследовательских центров, институтов, университетов. Изменения, скорее всего, произойдут в принципах и практике взаимодействия лиц, принимающих решения, и экспертного сообщества (включая учёных), поскольку грань между техническим и политическим решением становится всё более размытой. Выбор политиками приоритетов, оценка рисков, потенциальных затрат и выгод требуют научного обоснования.

¹³ Пандемия коронавируса стала стресс-тестом устойчивости экономики и системы социального обеспечения, социальной защиты.

¹⁴ На повестку дня ставятся такие вопросы, как обеспечение «подушки безопасности», создания и укрепления страховых фондов на случай подобных внешнему кризисов, оптимизации системы страхования маловероятных, но «высокоимпактных» рисков.

15 С большой вероятностью можно ожидать изменения принципов и протоколов деятельности медицинских учреждений в условиях чрезвычайных ситуаций, приоритетов финансирования научных исследований (рост финансирования наук о жизни).

16 Для стран с большими пространствами (Россия, США, Канада) актуальным останется вопрос сохранения устойчивости транспортной системы для поддержания жизнеобеспечения, логистических цепочек поставок (особенно малому и среднему бизнесу и сфере услуг), поддержка разоряющихся перевозчиков, особенно в регионе Арктики (находящемся в зависимости от поставок из южных регионов).

17 Вполне логично ожидать серьёзных изменений на рынке труда, нарастания цифровизации, перевода значительного числа сотрудников на удалённую работу (что может вызвать тенденцию к деурбанизации или снижению темпов роста численности населения мегаполисов). Эти процессы будут сопровождаться ростом «прекариата» (работников с временной занятостью)⁴, отмиранием ряда традиционных для современного общества профессий и ростом числа занятых в других.

18 Изменения, наконец, в значительной мере затронут и систему образования. Можно ожидать не только сворачивания многих из существующих и создания новых образовательных программ для формирования новых компетенций работников (включая совместные программы, создаваемые консорциумами университетов из разных государств)⁵, но и дальнейшее развитие и распространение дистанционных образовательных технологий (электронного обучения, «виртуального образования»⁶), что в значительной мере скажется на академической мобильности учащихся и преподавателей, на структуре и функциях университетов.

19 Обозначенные контуры возможных глобальных и региональных изменений – предположения, исходящие из анализа текущих событий весны 2020 года. Каковы будут реальные траектории экономического, политического и социального развития – покажет время.

Примечания:

1. См. подробнее: Талёб Н.Н. Чёрный лебедь: под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, 2013.

2. См. подробнее: Артамонова Ю.Д., Демчук А.Л. Постмодерн или постмодернизация? (Опыты концептуализации ценностных изменений) // Политическая наука. 2002. № 2. С. 8–23; Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018.

3. См. подробнее: Патнем Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996.

4. См. подробнее: Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

5. См. подробнее: Артамонова Ю.Д., Демчук А.Л., Блинова К.А. Совместные образовательные программы: состояние, проблемы, перспективы // Alma mater. Вестник высшей школы. 2011. № 5. С. 74–80.

6. См. подробнее: Артамонова Ю. Д., Демчук А. Л. Виртуальное образование: реальность и перспективы // Профессионалы за сотрудничество. Т. 6. М., 2004.

Библиография:

1. См. подробнее: Талеб Н.Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, 2013.
2. См. подробнее: Артамонова Ю.Д., Демчук А.Л. Постмодерн или постмодернизация? (Опыты концептуализации ценностных изменений) // Политическая наука. 2002. № 2. С. 8–23; Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018.
3. См. подробнее: Патнем Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996.
4. См. подробнее: Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
5. См. подробнее: Артамонова Ю.Д., Демчук А.Л., Блинова К.А. Совместные образовательные программы: состояние, проблемы, перспективы // Alma mater. Вестник высшей школы. 2011. № 5. С. 74–80.
6. См. подробнее: Артамонова Ю. Д., Демчук А. Л. Виртуальное образование: реальность и перспективы // Профессионалы за сотрудничество. Т. 6. М., 2004.

Possible global and regional consequences of a coronavirus pandemic

Arthur Demchuk

*Lomonosov Moscow State University; Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article attempts to forecast possible cultural, political, social and economic consequences of the coronavirus pandemic for Russia, the United States, Canada and the world as a whole. Potential trends in changing socio-cultural values, political preferences, state functions, the situation on the labor market, and the role of science and education are considered.

Keywords: pandemic, crisis, stateness, values, Russia, USA, Canada

Date of publication: 21.07.2020

Citation link:

Demchuk A. Possible global and regional consequences of a coronavirus pandemic // Russia and America in the 21st Century. – 2020. – Issue 2.
URL: <https://rusus.jes.su/s207054760010412-0-1/>. DOI: 10.18254/S207054760010412-0